

Научная статья

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-66-81

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У МОЛОДЁЖИ

Камзина О. А.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва,
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, Российская Федерация; e-mail: kotoa@mail.ru*

Поступила в редакцию 02.04.2024

После доработки 04.05.2024

Принята к публикации 06.05.2024

Аннотация

Цель – изучение взаимосвязи суверенного психологического пространства и самоотношения у молодёжи.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стали анкетирование, методика М. Куна и Т. Макпартленда – тест «Кто я?», опросник самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева; опросник «Суверенность психологического пространства личности» С. К. Нартова-Бочавер. Математическая обработка производилась с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. По результатам эмпирического исследования обнаружены особенности самоотношения у молодёжи, которые различаются в зависимости от сформированности суверенного психологического пространства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы с целью индивидуального исследования у молодёжи аспекта субъективных представлений для разработки тренингов и коррекционных программ по самоотношению в рамках суверенного психологического пространства.

Ключевые слова: самоотношение, суверенность психологического пространства, молодёжь, саморуководство, идентичность

Для цитирования: Камзина О. А. Взаимосвязь самоотношения и суверенности психологического пространства у молодёжи // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. №3. С. 66–81.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-66-81

Original Research Article

CORRELATION BETWEEN SELF-ATTITUDE AND SOVEREIGNTY OF PSYCHOLOGICAL SPACE AMONG YOUNG PEOPLE

O. Kamzina

Samara National Research University, ul. Academica Pavlova, 1, Samara, 443011, Russian Federation; e-mail: komoa@mail.ru

Received by the editorial office 02.04.2024

Revised by the author 04.05.2024

Accepted for publication 06.05.2024

Abstract

Alm. To study the connection of sovereign psychological space and self-attitude among young people.

Methodology. The key research method was a questionnaire, the method of M. Kuhn and T. McPartland – the “Who am I?” test, the self-attitude questionnaire of V.V. Stolin and S.R. Pantileev; the questionnaire “Sovereignty of the psychological space of personality” by S.K. Nartov-Bochaver. Mathematical processing was performed using Spearman’s rank correlation coefficient.

Results. According to the results of the empirical study, the peculiarities of self-attitude among young people have been found, which differ depending on the formation of the sovereign psychological space.

The theoretical and/ or practical significance. The obtained results can be used for the purpose of an individual study of the aspect of subjective perceptions among young people for the development of trainings and correctional programs on self-attitude within the framework of a sovereign psychological space.

Keywords: self-attitude, sovereignty of psychological space, youth, manual, identity

For citation: Kamzina O. A. Correlation between self-attitude and sovereignty of psychological space among young people. In: Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences, 2024, no. 3, pp. 66–81.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-66-81

Введение

Проблема осознания и восприятия себя как личности всегда была актуальна для человека. Отношение к себе составляет эмоционально-ценностный компонент сознания и предполагает элементы из различных эмоциональных переживаний личности относительно себя в процессе развития. В контакте с собой и с Другими расширяется эмоциональный опыт личности в социальном взаимодействии и общении.

Взаимодействие с окружающим миром формирует суверенное психологическое пространство личности. Навык оценки суверенного психологического пространства своего и Других помогает быть максимально уверенным и успешным в социальной жизни, формируя ресурс для личности.

Суверенное психологическое пространство, развиваясь и изменяясь на протяжении всей жизни, «выстраивается» до субъектной конфигурации границ, обеспечивая адаптивное вза-

имодействие с миром. Умение конгруэнтно оценивать суверенное психологическое пространство как своё, так и других помогает быть в контакте с реальностью в социальном мире, что определяет актуальность изучения феноменов – самоотношения и суверенного психологического пространства. Выборку исследования составляют респонденты одного возрастного периода по периодизации Э. Эриксона – ранней взрослости или молодости в возрасте 25–35 лет (92 респондента, из них – 34 мужчины и 58 женщин). Далее в работе используется термин «молодёжь».

Теоретический обзор литературы по проблеме исследования

История психологии хранит фундаментальные идеи отечественных и зарубежных авторов в данном аспекте: учения о самоотношении (С. Р. Пантелеев, Н. И. Сарджвеладзе, В. В. Столин, Р. Бёрнс, Р. Стренг); теория «Я-концепции» (К. Роджерс, М. Розенберг, С. Куперсмит, Л. Уэлс, Дж. Марвел, Р. Бернс, Л. С. Выготский, И. И. Чеснокова, В. Н. Мясисев, А.А. Бодалев и др.); эпигенетическая концепция Э. Эриксона; теории по осознанию телесности как условия гармоничного развития Э. Гуссерля, В. Райха, А. Лоуэна, Дж. Боулби, М. Малер, А. Валлона, А.Ш. Тхостова, А.И. Захарова; теория приватности И. Альтмана, концепция персонализации В. А. Петровского, М. Хейдметса, концепция «образ мира» И. Хофмана, Дж. Гибсона, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и «репрезентативного мира» Дж. Сандлера; концепция «поля» К. Левина; концепция границ и кон-

такта Ф. Перлза; концепция суверенности психологического пространства С. К. Нартова-Бочавер [2; 3; 5; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 19].

Необходимый компонент развитого самосознания – это полноценный образ себя в многообразии личностного потенциала, отношения к окружающему миру, к другим людям [5; 16]. Повышение осознанности является одной из сторон развития мотивационного поведения и проявляется в самоотношении. Имея набор образов себя, возможно сконструировать «Я-концепцию» как итоговый продукт сознания, самосознания и бессознательного, что выражено в описательном характере личности. Так, самоотношение проявляется как психологическая особенность и выражена в требованиях (личностных, профессиональных, социальных, моральных, материальных, эстетических и др.), предъявляемых личностью к самому себе. Эмоционально-ценностное отношение к себе обуславливает тенденцию к завышению или занижению некоторых личностных способностей. Повышенные требования стратегически ведут к достижениям успеха в отличие от невысоких требований к себе [1; 2; 12]. В этом аспекте В. В. Столин подчёркивает, что эмоционально-ценностное отношение к себе и другим неоднородно и состоит из трёх факторов: симпатия/антипатия, уважение/неуважение, близость/отдалённость [12; 16].

Таким образом, самоотношение представляется как психологическое образование, связанное с самопознанием, саморегуляцией и самоконтролем, обеспечивая психологическую эмоциональную устойчивость личности. Соответствие самоотношения

объективным возможностям личности позволяет достичь внутренней гармонии с собой и самоуважения [3; 6; 15; 18]. Так роль самоотношения в трансформации своих потребностей, желаний, влечений, устремлений в осознанные мотивы значима, поскольку становится осознанием приватного пространства и специфических мотивов жизнедеятельности личности [1; 12; 13].

Понятие «приватность» определяет механизм регулирования границ между миром и личностью как способ создавать и защищать собственное «Я» (Self), как переживание собственной личности: то, где «Я» заканчивается, и то, где «не Я» (Другой) начинается. По сути, психологическое пространство маркирует пределы собственного «Я» и факт внедрения в пространство других людей.

Понятие «приватность» раскрывается в рамках экологического подхода в концепции приватности И. Альтмана и концепции персонализации М. Хейдметса, где окружающая среда объективно существует и обеспечивает удовлетворение субъективных потребностей человека путём присвоения, т. е. персонализации [8; 9; 13]. Понятие персонализации как «вынесение» себя вовне вводит В. А. Петровский, т. е. «расширение» субъекта в среду, превращение элементов среды в органы функционирования личности [13; 14].

Д. Н. Узнадзе утверждал, что развитие личности происходит в зоне между человеком и миром, отмечая, что человек – это система, которая находится в постоянном обмене информационными, ментальными образованиями с окружающей средой и

отчуждает какие-то части внутреннего мира, а какие-то другие части присваивает [17].

Понятие «личных границ» ввёл ученик З. Фрейда Пауль Федерн. Он определял феноменологию понятия «психологические границы» как феномен индивидуации. К. Г. Юнг описывает это понятие как процесс становления и обособления психологического индивида; Э. Эриксон как устойчивый «Образ Я, идентичность “и систему способов поведения личности”»; гуманистическая психология и психоанализ – через категорию личной автономии–независимости, способности самовыражения, с внутренней опорой и как «переходный объект» [20; 21; 22].

Субъективное восприятие окружающей реальности входит в понятие «образ мира» и отражается понятиями «репрезентативный мир», «репрезентация себя», «картина мира», «когнитивная карта», «интегративный образ реальности», включая неосознанное знание о себе, определяя текущее поведение в контексте ощущения границ собственного тела и границ собственного «Я» [6; 9; 17].

Становлением субъектности человека и нормального развития является наличие Другого и отношений с миром в целом, по мнению В. И. Слободчикова [16]. А. Фрейд утверждает, что личность в процессе социализации (в контакте с Другим) проходит линии развития «от полной зависимости к эмоциональной самодостаточности и взрослым объектным отношениям» [9; 22]. По сути, формируются значимые репрезентативные факторы линии развития субъективной картины мира возрастных групп: от репрезентации родительской под-

системы семьи через репрезентацию телесного «Я» до репрезентации пространственно-временных аспектов мира [6; 16].

В. П. Серкин, Е. Ю. Артемьева, В. В. Столин, Ю. К. Стрелков, М. С. Яницкий и др., продолжая идеи «репрезентации» и «образа мира» А. Н. Леонтьева, выявили, что контакт человека с миром формирует собственную психологическую реальность – субъективный образ мира [3; 6; 16].

Также введённое понятие «поля» (К. Левин) представляет собой «жизненное пространство», «жизненный мир» и «психологическое время и пространство», «пограничную» зону жизненного пространства личности. Повседневное жизненное пространство является синонимом слова личность в теории К. Левина. К. Левин считает, что «жизненное пространство личности состоит из психологических явлений (потребности, мотивы, когнитивные схемы, цели ...) и определённых частей физического и социального мира, оказывающих и не оказывающих воздействия на личность» [4, с. 56].

Концепт гештальтпсихологии Ф. Перлза подчёркивает психологическое здоровье личности в наличии прочных личностных границ. Граница контакта (организм/окружающая среда) становится контекстом психологических событий, поскольку внутренняя активность (мысли, чувства ...) и внешняя активность (действия, поведение) личности обнаруживаются только на границе контакта. Развитие контактов ведёт личность к независимости от окружающей среды [9].

В рамках Эго-психологии Э. Эриксона выделено переживание

цельности, непрерывности и тождества, сводящего воедино внутренний и внешний мир, и их соотношение представляет категория идентичности как переживание себя «вовне» и «внутри». Чувство идентичности создаёт условие психической стабильности, осознавая индивидуальное пространство личности [11; 20, с. 10]. Приватное пространство обеспечивает защиту границ личностной идентичности. Личность использует стихийные способы самоподдержки, но также формулирует средовые послания, которые могут обидеть, унижить или поощрить, выразить симпатию, при этом не обращаясь к сознанию.

Термин «суверенность» ввела С. К. Нартова-Бачавер (1990), опираясь на эмпирические теории личности, изучающие феномены и ментальные составляющие личности, контекст и прагматическое окружение личности, идеи территориальности и границ, которые переживаются, принимаются, подразумеваются, учитываются, но не всегда наблюдаются. Создавая свою концепцию, она опирается на методологические основы воззрений У. Джеймса, К. Левина, Ф. Перлса, Д. Н. Узнадзе, И. Альтмана, Э. Хартманна, М. Хейдметса, Е. Гоффмана, Л. Марчер [10].

Функции суверенного психологического пространства определяют:

а) регулирование контактов (Я – внешний мир);

б) осуществление взаимодействия (Я – внешний мир);

в) самоопределение и поддержание признаков личной идентичности, что предполагает тенденцию их динамики.

В связи с этим психологическое пространство личности ощущается и ре-

гламентируется при опоре на уровень индивидуальности личности, которое представляет:

1) ценность как присвоенное или созданное им самим;

2) авторство, оно формирует ответственность, контроль и защиту пространства;

3) «прозрачность», оно рефлексруется при возникновении проблемных ситуаций, не дифференцируется;

4) постоянство, устойчивость и сохранность [9; 11].

С. К. Нартова-Бочавер выделила шесть сфер суверенности психологического пространства как разные онтологические языки формирования личности, посредством которых осуществляется саморегуляция в социальном пространстве и определяется подлинность личности:

1) суверенность физического тела (СФТ); определяет контакт с потребностями, проявляется в контакте с окружающей средой, формирует субъектность и независимость от среды, создаёт исследовательскую деятельность, освоение территории и ощущение комфорта в ней, установление надёжной привязанности, пищевое насилие, понятие о здоровой диете и комфортной одежде. Феноменология аспекта суверенности физического тела характеризуется нарушениями в тактильности как последствий материнской депривации в детстве, что проявляется в фиксации на собственном теле, снижении в дальнейшем инициативности, склонности к стереотипным действиям и выборе знакомых предметов и людей в угоду не знакомых, также к сильной зависимости от окружения;

2) суверенность территории (СТ) определяет притязание личности на приватность, выраженную в потребности иметь свою интимную территорию, она обусловлена защитой от вторжения. Потребность возможности личной деятельности и психологической реабилитации. Уважение к приватности определяет самооценку. Территория связывает и роднит поколения, обеспечивает идентичность;

3) суверенность мира вещей (СВ) и денег как её эквивалента позволяют обрести свободу выбора приобретений. Коммуникативные послания, где через подарок мы выражаем мощный терапевтический смысл. Средство самопрезентации через статусные вещи. Поддержание идентичности и установление контакта с реальностью. Замещение социальных объектов и контактов с ними через дорогие сердцу предметы. Маркёр личной территории: при разбрасывании личных вещей обозначается суверенное пространство;

4) суверенность привычек (СП) выражена в ощущении предсказуемости среды, она создаёт чувство порядка и контроля. Предсказуемость как привычная форма поведения становится фактором спокойствия и узнаваемости, приятная неожиданность может быть воспринята тревожно, особенно это относится к детям и старикам. Разграничение территориального влияния в режиме времени. Защита от фрустрации, обозначение социального статуса: очерёдность в семейной или групповой системе демонстрирует доминирование и подчинение;

5) суверенность социальных связей (СС) определяется системой и кругом знакомых, замещение привлекатель-

ных и предпочитаемых знакомых менее предпочитаемыми знакомыми, получением обратной связи, обретением социальной идентичности и обретением ответственности. Доверие и недоверие к представителям социального мира;

б) уверенность ценностей (СЦ) представляет ценности, субкультуру, экзистенциальную уверенность, чувство бытия, устойчивость к манипуляциям, ощущение личной ответственности [9].

С. К. Нартова-Бочавер определяет психологическую суверенность как черту личности второго уровня, которая формируется в детстве, укрепляется к юношескому возрасту. Включает аспект физических, социальных и психологических явлений как грани идентичностей личности (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки), проявляется в способности сохранять и защищать своё пространство. Психологическая суверенность становится ресурсом, представляя собой баланс между потребностями личности и окружающей её реальностью. Депривированность психологической суверенности проявляется как фрагментарность жизни личности, обуславливая поиск себя и своего предназначения.

Феномен суверенного пространства личности является опорной точкой в сфере психического, переживается как сохранное или нарушенное, что выражается в ощущениях статики или напряжения, проявляется на уровне осознания или не осознаётся, включает комплекс идентичностей, которые защищает и проявляется в поведении, направленном на объекты, значимые для внутреннего мира.

Методы и процедура исследования

С целью изучения особенностей самоотношения у молодёжи с различным уровнем суверенности психологического пространства было проведено исследование. В исследовании принимали участие респонденты периода ранней зрелости или молодости (по периодизации Э. Эриксона) в возрасте 25–35 лет. Далее в работе используется термин «молодёжь». Данный возраст является сензитивным для интеграции молодёжи в общественную жизнь путём самоопределения – личностного и профессионального.

Экспериментальную выборку составили 92 респондента, из них – 34 мужчины и 58 женщин, все относят себя к русским, состоят в браке или в отношениях, трудоустроены, несут социальную ответственность за себя и своих близких, 83% респондентов имеют высшее образование, 17% – среднее специальное. Для определения данных показателей использовалось анкетирование.

С целью изучения взаимосвязи самоотношения и суверенности психологического пространства были использованы следующие методики:

1) методика М. Куна и Т. Макпартленда – тест «Кто я?»;

2) опросник «Суверенность психологического пространства личности» С. К. Нартова-Бочавер;

3) опросник самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева.

Перед началом статистической обработки было установлено, что эмпирическое распределение изучаемых параметров соответствует нормальному распределению (проверка осуществлялась с использованием коэффици-

ента ранговой корреляции Спирмена). Математическая обработка производилась с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics Version 23.

Результаты исследования и их анализ

При наличии эмоциональных, индивидуальных и социальных способностей личность реализует потребность в самопознании, саморазвитии и в создании межличностных отношений, адекватно определяя и распознавая эмоциональное самоотношение и отношение к себе Других. Определяя свои возможности и требования (личностные, профессиональные, социальные, моральные, материальные, эстетические и др.), личность стремится выстраивать свои суверенные психологические границы, обеспечивая личностную автономию, что обуславливает развитие личностной зрелости и уважительное отношение к границам Других.

Способность защищать своё пространство позволяет быть устойчивыми к манипуляциям и своевременно решать возрастные задачи, что становится фундаментальной позицией для

дальнейшего становления личности у молодёжи. Депривированность частных границ проявляется в крайне неустойчивом поведении и эмоциональной нестабильности. Зависимость от внешнего мнения и влияния усиливает сомнения, личностную неуверенность, самокритику.

При изучении суверенности психологического пространства личности выявлены структурные показатели, которые определили выраженность и относительную сформированность одних компонентов и дефицитарную способность других компонентов. Под уровнем сформированности компонентов самоотношения и суверенности психологического пространства мы понимаем выраженность относительно нормативных показателей: «высокий», «средний», «низкий». Средние значения выборки по методике С. К. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства личности» проиллюстрированы в таблице 1.

На основании средних показателей шкал построена диаграмма, где представлены диагностические компоненты методики: суверенность мира вещей (1), суверенность физического

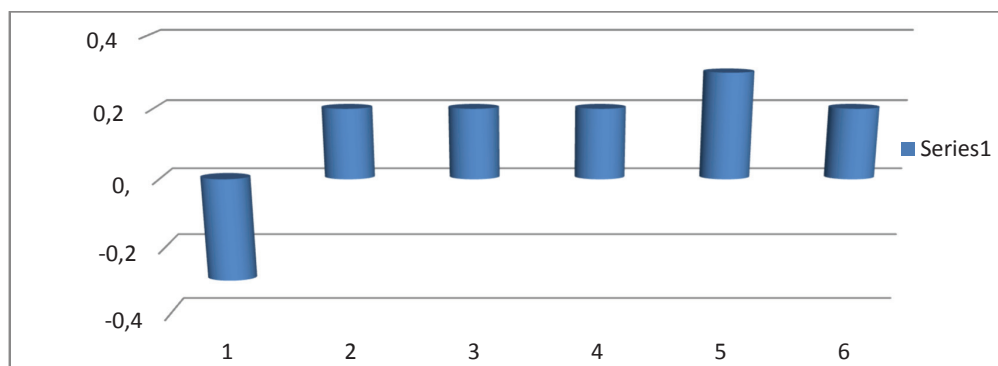
Таблица 1 / Table 1

**Средние значения шкал суверенности психологического пространства по выборке /
The average values of the scales of sovereignty of the psychological space in the sample**

№	Шкалы	Среднее значение, %
1	Суверенность мира вещей	-0,31
2	Суверенность физического тела	0,17
3	Суверенность территории	0,19
4	Суверенность ценностей	0,18
5	Суверенность привычек	0,31
6	Суверенность социальных связей	0,16

тела (2), суверенность территории (3), суверенность ценностей (4), суверенность привычек (5), суверенность социальных связей (6) (рис. 1).

Рис. 1 / Fig. 1. Диаграмма шкал суверенности психологического пространства выборки / Chart of scales of sovereignty of the psychological space by sample

Положительные значения шкал суверенного психологического пространства респондентов: суверенность физического тела (2), суверенность территории (3), суверенность ценностей (4), суверенность привычек (5), суверенность социальных связей (6) демонстрируют осмысленность и позитивную коннотацию удовлетворённости жизнью. Высокий показатель шкалы суверенность привычек (5) демонстрирует привычную форму поведения, которая становится фактором спокойствия и узнаваемости. Привычки являются защитой от фрустрации, подтверждением социальной идентичности.

Показатель шкалы суверенность мира вещей (1) находится в зоне отрицательного значения, иллюстрируя конфликтное личностное переживание при недостатке ресурсов. Личные вещи создают средства и способы самоподдержки и социальный ресурс. Пространство мира вещей и деньги как его эквивалент позволяют обрести свободу выбора в личных приобре-

тениях, позволяют осуществить разумную психотерапию в виде шопинга или путешествий и обеспечивают социальную стабильность.

Результаты изучения самоотношения (методика В. В. Столина, С. Р. Пантелеева) позволили выявить средние значения выборки (табл. 2)

Среднее значение интегрального показателя чувства «за» и «против» собственного Образа «Я» по выборке составляет 0,23.

Показатели самоотношения по выборке неоднородно выражены: преобладают шкалы – «отношение других» (1,14) и «ожидаемое отношение от других» (1,05), ярко выражено отрицательное значение «самообвинение» (-1).

На диаграмме представлены компоненты самоотношения: «самоинтересы» (1), «самоуважение» (2), «самоуверенность» (3), «отношение других» (4), «ожидаемое отношение от других» (5), «самопринятие» (6), «самопоследовательность и саморуководство» (7), «аутосимпатия» (8), «самообвинение» (9), «самопонимание» (10) (рис. 3)

Таблица 2 / Table 2

Средние значения самооотношения по выборке / The average values of the scales of self-attitude in the sample

№	Шкалы	Среднее значение, %
1	Самоинтерес	0,4
2	Самоуважение	0,09
3	Самоуверенность	0,16
4	Отношение других	1,14
5	Ожидания от других	1,05
6	Самопринятие	0,42
7	Саморуководство	0,27
8	Аутосимпатия	0,07
9	Самообвинение	-1
10	Самопонимание	0,14

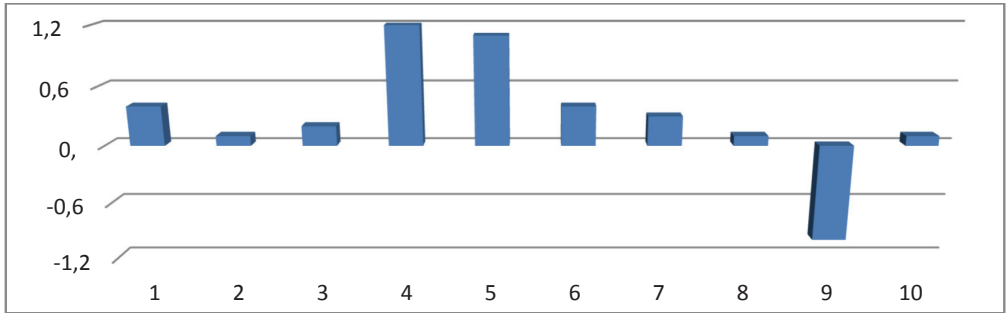

Рис. 2 / Fig. 2. Диаграмма средних значений самооотношения по выборке / A diagram of the average values of the self-attitude in the sample

Максимальные значения показателей «отношение других» (4) и «ожидаемое отношение от других» (5) позволяют утверждать, что преобладает зависимость от общественного мнения и ожидания одобрения других. Низкие показатели «самоуважение» (2), «аутосимпатия» (8) и «самопонимание» (10) демонстрируют диффузное, расплывчатое знание о своих сильных сторонах и заключают в себе нетерпимость негативных сторон собственной личности и тенденцию к «самообвинению» (9),

к шкале, которая выражена в максимально отрицательном значении. Чем сильнее ориентация на других, ожидание одобрения или порицания референтной группой или людей, тем больше эмоциональных реакций на себя в виде раздражения, презрения, издёвок, определяющих «самообвинение» (9).

В результате проверки статистической значимости исследования с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена были установлены значимые корреляции (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Описательная статистика и результаты двухсторонней корреляции / Descriptive statistics and two-way correlation results

Компоненты Суверенности			Компоненты самооотношения								
№	СП	СС	Самопонимание	Самоуверенность	Отношение к другим	Ожидание отношений от других	Самопринятие	Саморуководство	Аутосимпатия	Самообвинение	Самоинтерес
СВ	-	-	,631	-,631	-	-	,847*	-	-	-	-
СФТ	,574*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
СТ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-,786*	-
СЦ	-	-,582		-	-	-	-	-	-	,643	-
СП	-	,691	-,679	-	-	-	-	-	-,548	-	-
СС	-	-	-	-,600	-	-	-	,600	-	-	-
Самоува- жение	-	-	-,571	,679	-	-	-	-	-	-	,846**
Самоуве- ренность	-	-	-,500	-	,500	,500	-	-,857*	-	-	,802*
Отн-ние к другим	-	-	-	-	-	-	-	-,786*	-,881**	-	-
Ожидания отно-ний от других	-	-	-	-	-	-	-	-,786*	-,881**	-	-
Самопри- нятия	-	-	,607	-	-	-	-	-	-	-	-
Саморуко- водство	-	-	-	-	-	-	-	-	,429	-	-,535
Самооб- винение	-	-	-,429	-	-	-	-	-	-	-	-
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).											
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).											

Наблюдается высокий уровень корреляционной значимости суверенности вещей – «самопринятие» (,847*): демонстрируется актуальность самопрезентации и подтверждение своей идентичности через статусные вещи,

обеспечивая высокий уровень суверенности.

Состояние внутренней рефлексии принятия связаны с представлением положительного внимания («самопонимание» – суверенность вещей

(,631)), внутренней оценки через материальное благополучие, что определяет отношение к себе как к достойному, самодостаточному человеку и связано с ощущением внутреннего самоуважения, отражая субъективные потребности. Суверенность мира вещей, поддерживая идентичность, устанавливает адаптивность и гармонию контакта с реальностью. Депривация суверенности мира вещей нивелирует веру в свои возможности, усложняя самостоятельность и согласованность в своих действиях: «самоуверенность» – суверенность вещей (-,631). Дорогие сердцу предметы замещают значимые социальные связи и объекты, обеспечивая психологическое спокойствие.

Тенденция к исследованию своих способностей, интерес к своим мыслям и чувствам определяет личностную ценность, что отражает корреляции: «самоинтерес» – «самоуверенность» (,802⁺) и «самоинтерес» – «самоуважение» (,846^{**}): они обеспечивают социальную активность и самореализацию и укрепляют устойчивый, позитивный образ себя. Взаимосвязь «самоуважение – самоуверенность» (,679) отражает положительное самовосприятие, инициируя социальную активность. Рефлексивные процессы расширяют представления о себе и об отношениях с миром, запускают процесс поиска себя, что становится фактором личностного развития у молодёжи.

Обратная корреляция «саморуководство – отношение к другим» (-,786⁺) и «саморуководство – ожидание отношений от других» (-,786⁺) демонстрирует зависимое поведение, минимизацию управления своим поведением и самоутверждение: скорее, молодёжь ориентируется на социальные и груп-

повые нормы, ожидая внешнего принятия. Это свидетельствует о склонности к конформному поведению, что нивелирует субъективные ценности и последовательность в своих действиях.

Тенденция аутоантипатии растёт при минимизации внешнего принятия, что подтверждается обратной корреляцией: «аутосимпатия – ожидание отношений от других» (-,881^{**}) и «аутосимпатия – отношение к другим» (-,881^{**}), и объясняет ориентацию в самовыражении, самовосприятии и регуляции собственного поведения на внешние оценки и требования. Причём значения показателя «самоуверенность – саморуководство» (-,857⁺) подтверждают переменчивость в оценке себя: самоуверенность, выраженная в переживании эмоционального подъёма и прогнозировании наилучшего исхода, подкрепляется поддержкой внешнего окружения, но при этом ингибируется внутренняя инициатива управления поведением, опираясь на внешнюю норму и лояльность к социальной среде.

В социальном пространстве суверенность территории закрывает потребность в безопасности, обеспечивает территориальную самодостаточность, используя ресурс пространства. Обратная корреляция «суверенность территории – самообвинения» (-,786⁺) указывает на внутренний конфликт при слабости и проницаемости суверенного личного пространства. Неустойчивость ценностной системы обуславливает склонность к самокритике, где фокус восприятия мешает инициативности, самовыражению и социальной самореализации: «самообвинение – суверенность ценностей» (,643).

Поскольку поиск единомышленников и групповая идентичность являются референтными социальными значениями у молодёжи, лояльность к окружению возрастает, определяя депривацию субъективных ценностей. Сохранность внутреннего мира и его непроницаемость размывает ценность социальных контактов, что демонстрирует обратная корреляция показателей: «суверенность ценностей – суверенность социальных связей» (-,582).

Лояльность своим привычкам, проявление устойчивых взглядов и способов взаимодействия увеличивают социальную надёжность, что обеспечивает предпочитаемые социальные отношения: «суверенность социальных связей – суверенность привычек» (.691).

Выработанные привычки питания и уклад жизни важны для целостного физического самоощущения и принятия себя через внешность и тело. Так наличие достаточной свободы у молодёжи определять вкусы и предпочтения укрепляет социальную устойчивость самопрезентации: «суверенность привычек – суверенность физического тела» (.574*). Вероятно, устойчивые схемы привычного поведения мешают личностным изменениям, вызывая внутренние противоречия: «суверенность привычек – самопонимание» (-,679), и увеличивают фрустрацию и самопорицание: «суверенность привычек – аутосимпатия» (-,548).

В исследовании не изучались половые различия самоотношения у молодёжи. Значимые корреляции исследования подтверждают тенденцию формирования самоотношения через значимые социальные связи и различаются в зависимости от сформиро-

ванности суверенности психологического пространства.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что психологическое пространство личности как фрагмент реальности обладает значимостью субъективного мира. Все аспекты приватности отражают комплекс идентичностей, определяющих актуальные потребности молодёжи и требующих защиты.

Прочность границ поддерживает личностную автономию и определяет жизненную стратегию. Психологическое пространство с нарушенными границами депривирует человека от источников актуальных потребностей, нарушая баланс потребностей личности и мира.

Наибольшая значимость суверенности мира вещей по выборке обеспечивает состояние силы, самопринятия и понимание субъективных страстей к дорогим сердцу объектам. Однако депривация мира вещей может усилить самоуверенность у молодёжи, проявляя демонстративное поведение как защиту приватности пространства вещей. Самопознание укрепляет устойчивый позитивный образ себя и определяет рост личностной уверенности и самоуважения, необходимых для социальной самореализации.

Вывод об авторитетности мнения окружающих и отношении к другим создаёт напряжение по отношению к себе, определяя низкую способность управления своим эмоциональным состоянием, где присутствует и самообвинение, и аутосимпатия. Чем больше лояльность общественному мнению у молодёжи, тем меньше опора на субъ-

ективное мнение и последовательность в своих действиях, что определяет размытость суверенности психологического пространства.

Суверенность физического тела и привычек демонстрируют наличие достаточной свободы у молодёжи определять вкусы и образ жизни, укрепляя самопрезентацию. Диффузность своих целей и минимизация суверенности территории запускает самообвинение,

определяя значимость контактов с ближним кругом и усиливая ориентир на общественное мнение.

Выявленные корреляции демонстрируют актуальные взаимосвязи показателей суверенности психологического пространства и самоотношения, определяющих субъективное переживание эмоциональной депривации во взаимоотношениях с миром и другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович В. Д. Представления личности о других людях в связи с её «Образом мира» и «картиной мира» // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. №3 (51). С. 334–343. DOI: 10.15507/2078-9823.051.020.202003.334-346.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
3. Брушлинский А. В. Психология субъекта в изменяющемся обществе // Психологический журнал. 1997. Т. 18. №2. С. 18–32.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 368 с.
5. Леонова Т. И. Особенности самоотношения девушек // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. №1-2. С. 298–306. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-297-304.
6. Леонтьев Д. А., Моспан А. Н. Картина мира, мировоззрение и определение неопределённого // Мир психологии. 2017. №2 (90). С. 12–19.
7. Мамедова В. Ф. Особенности самоотношения и копинг-стратегий у юношей и девушек // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: материалы VI Международной научно-практической конференции. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2021. С. 62–65.
8. Мартыненко Е. А. Психологическая суверенность личности как состояние границ субъекта // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. №3 (28). С. 349–353. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0090.
9. Нартова-Бочавер С. К. Психология суверенности: десять лет спустя // М.: Смысл, 2017. 200 с.
10. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии: монография. М.: Флинта, 2021. 449 с.
11. Нартова-Бочавер С. К., Резниченко С. И., Ковалева А. И. Роль образа дома в адаптации подростков к замещающей семье // Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. №4. С. 75–89.
12. Нартова-Бочавер С. К., Мухортова Е. А., Ирхин Б. Д. Взаимодействие с миром растений как источник позитивного функционирования человека // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. №2. С. 151–169. DOI: 10.17759/crrp.2020280209.
13. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Издательство Московского университета, 1991. 100 с.
14. Петровский В. А. Субъектность Я в персонологической ретроспективе // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2021. Т. 105. № 1-2. С. 174–194.

15. Петровский В. А. «Мотив границы»: знаковая природа влечения // Мир психологии. 2008. №3. С. 10–26.
16. Слободчиков В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. 1986. №6. С. 14–22.
17. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Издательство Московского государственного университета, 1983. 284 с.
18. Ткаченко Н. И. Теория установки Д. Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и действий // Прикладная юридическая психология. 2022. №2 (59). С. 121–126.
19. Черкашина А. Г. Особенности самоотношения к образу физического я в зависимости от реальности телесного самовосприятия // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2012. №1 (11). С. 75–91.
20. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
21. Юнг К. Г. Синхронистичность / пер. с нем. М.: Ваклер, 1997. 315 с.
22. Freud A. Child analysis as a sub-speciality of psychoanalysis // The Writings of Anna Freud. NY: International Universities Press. 1971. №7. P. 204–219.

REFERENCES

1. Alperovich V. D. [Personality's perceptions of other people in connection with the "World Image" and the "World Picture"]. In: *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya* [Russian Journal of the Humanities], 2020, no. 3 (51), pp. 334–343. DOI: 10.15507/2078-9823.051.020.202003.334-346.
2. Burns R. Self-concept development and education (Rus. ed., transl.; Razvitie Ya-koncepcii i vospitanie. Moscow, Progress Publ., 1986. 422 p.).
3. Brushlinsky A. V. [Psychology of the subject in a changing society]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1997, vol. 18, no. 2, pp. 18–32.
4. Levin K. Field theory in the social sciences (Rus. ed., transl.; Teoriya polya v social'nyh naukah. St. Petersburg: Rech Publ., 2000. 368 p.
5. Leonova T. I. [Features of self-attitude of girls]. In: *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»* [RSUH/ RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies"], 2022, no. 1-2, pp. 298–306. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-297-304.
6. Leontev D. A., Mospan A. N. [Picture of the world, worldview and definition of the indefinite]. In: *Mir psihologii* [The World of Psychology], 2017, no. 2 (90), pp. 12–19.
7. Mamadova V. F. [Features of self-attitude and coping strategies in boys and girls]. In: *Socialno-psihologicheskie vyzovy sovremennogo obshchestva. Problemy. Perspektivy. Puti razvitiya: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Social and psychological challenges of modern society. Problems. Prospects. Paths of Development: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference]. Bryansk, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2021, pp. 62–65.
8. Martynenko E. A. [Psychological Sovereignty of the Individual as a Condition of the Person's Boundaries]. In: *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2019, no. 3 (28), pp. 349–353. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0090.
9. Nartova-Bochaver S. K. [Psychology of Sovereignty: Ten Years Later]. Moscow, Smysl Publ., 2017. 200 p.

10. Nartova-Bochaver S. K. *Chelovek suverennyj: psihologicheskoe issledovanie sub'ekta v ego bytii: monografiya* [Sovereign Man: Psychological Study of the Subject in His Being: Monograph]. Moscow, Flinta Publ., 2021. 449 p.
11. Nartova-Bochaver S. K., Reznichenko S. I., Kovaleva A. I. [The Home Representation Impact on the Adopted Adolescents' Adaptation to the Foster Families]. In: *Klinicheskaya i special'naya psihologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 2017, vol. 6, no. 4, pp. 75–89.
12. Nartova-Bochaver S. K., Mukhortova E. A., Irkhin B. D. [Interaction with the Plant World as a Source of Positive Human Functioning]. In: *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2020, vol. 28, no. 2, pp. 151–169. DOI: 10.17759/cpp.2020280209.
13. Pantileev S. R. *Samootnoshenie kak emocional'no-ocenchnaya sistema* [Self-attitude as an emotional-evaluative system]. Moscow, Moscow University Publishing House, 1991. 100 p.
14. Petrovskiy V. A. [Subjectivity of the Self in Personological Retrospect]. In: *Mir psihologii. Nauchno-metodicheskij zhurnal* [World of Psychology], 2021, vol. 105, no. 1-2, pp. 174–194.
15. Petrovskiy V. A. [“The Border Motive”: The Sign Nature of Attraction]. In: *Mir psihologii* [World of Psychology], 2008, no. 3, pp. 10–26.
16. Slobodchikov V. I. [Psychological Problems of the Formation of a Person's Inner World]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 1986, no. 6, pp. 14–22.
17. Stolin V. V. *Samoznaniye lichnosti* [Self-Awareness of the Personality]. Moscow, Moscow State University Publishing House, 1983. 284 p.
18. Tkachenko N. I. [D.N. Uznadze's theory of attitude as a system of cognition of the laws of a person's mental activity, his consciousness and actions]. In: *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya* [Applied Legal Psychology], 2022, no. 2 (59), pp. 121–126.
19. Cherkashina A. G. [Features self-relation to the image of the physical I depending on the reality of bodily self-perception]. In: *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Psihologiya»* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series “Psychology”], 2012, no. 1 (11), pp. 75–91.
20. Erikson E. *Identity: Youth and Crisis* (Rus. ed., transl.; Identichnost': yunost' i krizis. Moscow, Progress Publ., 1996. 344 p.).
21. Jung K. G. *Grundwerk* (Rus. ed., transl.; Sinhronistichnost. Moscow, Vakler Publ., 1997. 315 p.).
22. Freud A. Child analysis as a sub-speciality of psychoanalysis. In: *The Writings of Anna Freud*. NY, International Universities Press, 1971, no. 7. pp. 204–219.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камзина Оксана Анатольевна (Самара) – старший преподаватель кафедры социальной психологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва;

e-mail: komoa@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0871-9194

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana A. Kamzina (Samara) – Senior Lecturer at the Department of Social psychology of Samara National Research University;

e-mail: komoa@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0871-9194